

Гэн Юаньюань,

аспирант 3-го курса кафедры русского языка для иностранных учащихся, Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина; 620000, г. Екатеринбург, ул. Ленина, 51; e-mail: 1501282954@qq.com.

Плотникова Галина Николаевна,

доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка для иностранных учащихся, Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина; 620000, г. Екатеринбург, ул. Ленина, 51; e-mail: rki-urgu@yandex.ru.

**ФОРМАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ ЗООГЛАГОЛОВ
В СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ГНЕЗДЕ**

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: зооглаголы; словообразование; словообразовательные гнезда; формально-семантические отношения; русский язык; однокоренные слова.

АННОТАЦИЯ. Статья посвящена анализу деривационных связей зооглаголов с однокоренными словами в словообразовательном гнезде. Авторы обратили внимание на одну небольшую семантическую группу зооглаголов со значением «родить/рождать детеныша», которые, как правило, обозначают процесс рождения домашних животных. В научной литературе и в Словообразовательном словаре А. Н. Тихонова эти зооглаголы представлены как производные и входящие в словообразовательную парадигму дериватов от названий детенышей, которые и являются исходными словами словообразовательного гнезда. Для уточнения мотивационно-словообразовательной направленности в статье рассматриваются формально-семантические соотношения между словами в словообразовательной паре, включающей в свой состав зооглагол и существительное, обозначающее соответствующего детеныша (ягниться – ягненок). На основе ономаσιологического подхода, лежащего в основе когнитивного словообразования, авторы также выявляют семантико-пропозициональную структуру указанных зооглаголов и соответствующих названий детенышей. Все это позволило авторам сделать вывод о том, что, вопреки устоявшемуся мнению, зооглаголы можно считать не только производящими словами для названий соответствующих детенышей, но и исходными словами словообразовательных гнезд, в которых находятся однокоренные слова.

Geng Yuanyuan,

Post-graduate Student of the Department of Russian as a Foreign Language, Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin, Ekaterinburg, Russia.

Plotnikova Galina Nikolaevna,

Doctor of Philology, Professor of the Department of Russian as a Foreign Language, Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin, Ekaterinburg, Russia.

**DERIVATIONAL AND SEMANTIC RELATIONS
OF ANIMAL VERBS IN WORD-FORMATIVE NEST**

KEYWORDS: animal verb; word formation; word-formative nest; derivational and semantic relations; Russian language; cognate words.

ABSTRACT. The article discusses derivational relations between verbs belonging to the semantic field of animals and their cognates in the word-formative nest. The authors focused on a small semantic group of verbs with the meaning “to give birth to cubs”. These verbs generally indicate birthing process of domestic animals. Research literature and Derivational Dictionary of Russian language edited by Tikhonov A.N. qualify these verbs as derivatives included into the derivational paradigm based on cubs’ names being the source words in the word-formative nest. In order to specify their motivational and derivational trend the article examines derivational and semantic relations between words in the derivational pair, which is made up of a verb with animal semantics and the noun denoting the corresponding cub (give birth to a lamb – lamb). The authors also identify semantic and propositional structure of these verbs and cubs’ names correlated with them using onomasiological approach forming the basis of cognitive word-formation. All this allowed to conclude that contrary to the long-held point of view, verbs of this group can be considered not only as stems for the names of the respective cubs, but also as source words in word-formative nests including their cognates.

Зооглаголы в словообразовательных гнездах занимают довольно скромное место, на что неоднократно указывали ученые (В. А. Белошапкина, Е. А. Земская, Л. А. Хачатурова и др.). Вероятно, этим можно объяснить и тот факт, что зооглаголы редко попадали в поле зрения исследователей. Между тем, рассмотрение их в се-

мантико-деривационном плане дает основание для решения некоторых вопросов в словообразовании.

Несмотря на свою малочисленность, зооглаголы образуют несколько семантических групп, и в большинстве из них структурно-семантические связи зооглаголов не вызывают сомнений. Они, как правило, яв-

ляются производными, образованными от названий животных: *белка* – *белковать*, *ишак* – *ишачить* и др. Такая взаимосвязь отражается и в дефинициях толковых словарей, например, в МАС: **белковать** – «охотиться на белок», **обезлошадить** – «лишить лошадей» и др.

По-другому складывается картина структурно-семантических связей у глаголов со значением «рождать детенышей». Этих глаголов сравнительно немного в русском языке, и все они, как правило, обозначают процесс рождения детенышей от домашних животных, например: жеребиться, телиться, пороситься и т.д. *Веселей по весне становилось в селе, когда телилось, жеребилось, поросилось все это обильное живое хозяйство. Лидин, Соловей.*

Эти глаголы отличаются от зооглаголов с другой семантикой более сложным структурно-семантическим устройством, что порождает неоднозначное решение вопроса о их деривационных связях с родственными словами. Прежде всего, отметим, что все глаголы указанного типа в Словообразовательном словаре А. Н. Тихонова представлены как производные от названий детенышей домашних животных, то есть слова *жеребенок*, *ягненок*, *котенок* и др. даны в качестве исходных слов словообразовательного гнезда и как производящие для соответствующих глаголов. Такой же точки зрения придерживаются и некоторые другие ученые, например, В. А. Белашапкина считает, что «эти глаголы создаются только от супплетивных названий детенышей» [11, с. 225–226]. Вероятно, на решение этого вопроса в таком ключе влияют определенные семантические связи между существительным и глаголом, проявляющиеся в дефинициях этих глаголов, которые представлены в современных толковых словарях, например: **ягниться** – «рождать ягнят (об овце)»; **пороситься** – «рождать поросят (о свинье)» и др. Однако, на наш взгляд, этот вопрос требует дополнительного рассмотрения с точки зрения словообразовательной (и мотивационной) направленности внутри словообразовательной пары, включающей название детеныша и название процесса его рождения, тем более что, например, в Кратком этимологическом словаре русского языка Н. М. Шанского названия этих детенышей интерпретируются как производные от других производящих основ.

Следует отметить, что вообще вопрос о направлении производности является одним из труднейших вопросов в словообразовании, что приводит некоторых ученых к выводу о том, что «установление мотивации в синхронном словообразовании зачастую оказывается невозможным, потому что связан-

ные отношения мотивации слова в синхронии сосуществуют, и при равной формальной и семантической сложности они взаимно мотивируют друг друга» [8, с. 100].

Говоря о сложности определения словообразовательных отношений, некоторые ученые объясняют это отсутствием единого критерия в решении этого вопроса и предлагают свои возможные критерии. Например, Р. И. Лихтман считает, что таким критерием может быть семантический критерий, основанный на сопоставлении семантики производящего и производного и установлении большей сложности последнего [6, с. 114–130]. Безусловно, с этим трудно не согласиться, тем более что подтверждение этому можно найти и в работах других видных ученых (Г. О. Винокур, А. И. Моисеев, Е. А. Земская, М. В. Панов и др.).

Однако только семантический критерий не всегда оказывается достаточным. И этому тоже есть немало подтверждений. Например, А. Р. Гелегаева, анализируя словообразовательную структуру этнонимов, говорит о разных подходах к истолкованию их в лексикографических источниках: одни из них мотивируются названием основной территории их проживания (Испания→испанцы), другие, наоборот, как более простые по форме, являются производящими для соответствующих географических названий (чехи→Чехия) [2, с. 31–32].

Как видно, во втором случае при определении производности автор говорит о формальной структуре слов. Таким образом, безусловно, в решении вопроса о направлении словообразовательного процесса следует учитывать как семантические связи, так и формально-деривационные связи между родственными словами, на что указывают и другие ученые (Е. С. Кубрякова, В. Н. Немченко, А. Н. Тихонов, И. С. Улуханов и др.). Тем более что, по словам И. С. Улуханова, «слово может подвергаться таким семантическим преобразованиям, в результате которых оно утрачивает семантическую связь с одним из мотивирующих слов» [13, с. 50].

Теперь вернемся к упомянутым зооглаголам и с этих позиций рассмотрим их деривационные связи с названиями детенышей. В данном случае рассмотрение именно формально-деривационных отношений родственных слов внутри словообразовательных гнезд, в которых находятся упомянутые зоолексемы, может дать наиболее наглядную картину деривационной направленности. В связи с этим отметим, что вопреки данным Словообразовательного словаря и с синхронной точки зрения, с учетом структурно-системных отношений в словообразовании, названия детенышей

домашних животных тоже можно считать производными на том основании, что они, во-первых, входят в один словообразовательный ряд со словами тигренок, волчонок, слоненок и др., чья производность не подлежит сомнению (даже лишенный лексического значения *бокренок* у Л. В. Щербы имеет свою производящую основу), так как они имеют в своем составе четко выраженный словообразовательный формант (суффикс **-онок/-енок**) со значением «детеныш животного». Этот же формант мы видим и у названий детенышей домашних животных.

Во-вторых, как и у названий детенышей диких животных, у названий детенышей домашних животных можно также обнаружить и производящую основу. Но так как генетические производящие основы в современном русском языке сохранились не у всех из них, то с синхронной точки зрения вполне закономерно считать производящими для них глагольные основы, которые отвечают основным словообразовательным канонам в соотношении производного и производящего в данном случае. Если взять формальный аспект, то можно обнаружить, что глагольная основа входит в состав названия детеныша, а не наоборот. Ср., например: **жереб-и-ть-ся**. Структура глагола включает окончание **-ть**, то есть грамматическую морфему, которая обычно не участвует в процессе словообразования, так как не входит в состав основы слова; постфикс **-ся**, который характерен только для глагольной структуры и сохраняется лишь в глагольных формах. Далее мы видим суффикс **-и-**, который является асемантическим элементом и потому часто тоже не участвует в образовании производных слов, что является вполне закономерным, так как такое изменение производящей основы в процессе словообразования связано с морфонологическим явлением (усечение производящей основы), весьма распространенным в русском языке, ср., например: **ворож-и-ть** → **ворож-б-а**, **по-бел-и-ть** → **по-бел-к-а** и др. Остается корень **жереб-**, который и может быть производящей основой, «давая жизнь» другим родственным словам: **жереб-ец**, **жереб-чик**, **жереб-енок**, **жереб-ая** и др. То же самое можно сказать и о структуре других глаголов (телиться, пороситься, щениться и др.).

Следует также отметить, что подобная структура (**корень+и+ть+ся**) как характерная для непроизводных глаголов в современном русском языке представлена в перечне 27 моделей структур непроизводных глаголов, где даны такие глаголы, как: глумиться, годиться, артачиться и др. [14, с. 125].

В то же время основу названий детенышей (ягненок, теленок и др.), на наш взгляд, нельзя считать производящей для других производных, так как она полностью не входит в их состав, за исключением деривата с уменьшительно-ласкательным суффиксом (**теленок – теленоч-ек**), что не является в данном случае показательным, так как оба члена аналогичных словообразовательных пар в других словообразовательных гнездах (**тигренок – тигреноч-ек**, **зайчонок – зайчоноч-ек**, **волчонок – волчоноч-ек** и др.) тоже находятся среди производных слов, сохраняя при этом один и тот же тип чередования согласных (**к/ч**).

Такие формально-структурные отношения рассмотренных словообразовательных пар подтверждаются и их семантической соотносительностью. С точки зрения современной лингвистики проблему семантики производного слова целесообразно рассматривать в ономаσιологическом аспекте, который лежит в основе когнитивистики с ее антропоцентризмом, учитывающим осмысление носителем языка факта действительности с разных сторон, что «помогает ассоциировать обозначенный производным словом предмет, действие или признак с тем, что знакомо из предыдущего опыта» [10, с. 70]. Такое мнение высказывают многие ученые, например, Е. С. Кубрякова подчеркивает, что исследования мотивированности производного слова находятся в кругу проблем когнитивного словообразования, которое помогает найти ключ к пониманию пропозициональных и ономаσιологических начал в структуре производного слова [5].

Исходя из этого рассмотрим пропозиционально-семантическую структуру зоглагола и названия детеныша, опираясь на дефиниции, представленные в толковых словарях.

Во-первых, толкование всех анализируемых глаголов имеет идентификатор *родить/родить*, обозначающий такой процесс, в результате которого должен появиться новый объект, о чем известно всем из жизненного опыта, и обычно речь идет о появлении на свет живого существа, в данном случае – детеныша. Но соотношение процесса и его результата объективно существует в природе как два явления, взаимосвязанные, но имеющие определенную последовательность, отражающую причинно-следственные связи: сначала процесс, потом его результат (положительный или отрицательный). Таким образом, с точки зрения ономаσιологического подхода следует признать более логичными «предикатно-аргументные связи» (термин И. Ю. Колесова) в соотношении слов: *родить* → *детеныш*

и актуализированные в словообразовательных парах жеребиться – жеребенок, ягниться – ягненок и др., где зооглагол выступает в качестве производящего, а производным является название детеныша.

К тому же, если посмотреть на денотативную ситуацию, которая скрывается за наименованиями конкретного процесса и наименованиями конкретного детеныша, то обнаруживается, что наименование процесса имеет более широкое значение, так как может обозначать действие субъектов разного типа (в данном случае речь идет о самках разных животных). Например, жеребиться/ожеребиться – «рождать/родить жеребенка (о кобыле, ослице, верблюдице)». *Кобыла под Григорьем заметно сдавала ход, хрипела и коротко, отрывисто ржала. – Жеребиться кобыла будет... Пропал я, Петя!* Шолохов, Путь-дороженька. *Зубодер по имени Струтион, у которого ожеребилась ослица, нанимает осла, чтобы поехать в другой город* (Коркмазова, История абдеритов).

В то же время денотативная ситуация, связанная с названием детеныша, конкретизируется в каждом отдельном случае, что

говорит о производности наименования, так как именно «производное слово наследует конкретные актантные конфигурации мотивирующего предиката, и их изменение ведет к разрушению (или изменению) смысла» [4, с. 272]. Иными словами, производное слово соотносится с такими элементами денотативной ситуации, в которой «раскрываются особенности референта производного слова» [Там же]. Ср., например, **жеребиться** – «рождать жеребенка (о кобыле, ослице, верблюдице)» → **жеребенок** – «детеныш (только) лошади»; **пороситься** – «рождать детеныша (о свинье, еж, барсучке)» → **поросенок** – «детеныш (только) свиньи» и т.д.

Таким образом, с учетом сказанного и, имея в виду то, что в данном случае зооним (название животного), и название его детеныша, а также название процесса его рождения имеют супплетивные основы, мы склонны считать, что такие зооглаголы, как телиться, ягниться, котиться и др. с синхронной точки зрения можно считать непроизводными и, следовательно, они должны занять место исходного слова словообразовательного гнезда.

ЛИТЕРАТУРА

1. Винокур Г. О. Заметки по русскому словообразованию // Избранные работы. М., 1959.
2. Гелегаева А. Р. Словообразовательная структура русских этнонимов (к вопросу о направлении производности) // Актуальные проблемы современного словообразования. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2006. С. 31–33.
3. Земская Е. А. Современный русский язык. Словообразование. М. : Просвещение, 1973. 302 с.
4. Колесов И. Ю. К вопросу о когнитивных аспектах мотивированности производного слова // Актуальные проблемы современного словообразования. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2006. С. 271–275.
5. Кубрякова Е. С. Ключевые проблемы когнитивного словообразования. URL: <http://www.unc.edu/depts/seelrc/2002abstracts/kubryakovaturkuabs.pdf>.
6. Лихтман Р. И. Трудные вопросы словообразования. Махачкала, 1991. С. 114–130.
7. Моисеев А. И. Словообразование современного русского языка. Л., 1985. 90 с.
8. Остроумов В. В. Морфемное членение названий стран и других территорий на -ия с учетом их места в словообразовательном гнезде // Актуальные проблемы русского словообразования. Ташкент, 1989. С. 96–102.
9. Панов М. В. Степени членности слова // Развитие современного русского языка. М., 1972.
10. Серебренников Б. А. Языковая номинация (общие вопросы). М. : Наука, 1977. 360 с.
11. Современный русский язык : учебник / Под ред. В. А. Белошапковой. М. : Высшая школа, 1981. 560 с.
12. Тихонов А. Н. Словообразовательный словарь русского языка. Т. 1–4. М. : Рус. яз., 1985.
13. Улуханов И. С. Словообразовательная семантика в русском языке и принципы ее описания. М. : Наука, 1977. 256 с.
14. Черепанов С. С. К вопросу о морфемных моделях непроизводных глаголов современного русского языка // Актуальные проблемы русского словообразования. Самарканд, 1991. С. 123–126.
15. Шанский Н. М. и др. Краткий этимологический словарь русского языка / Под ред. С. Г. Бархударова. М. : Просвещение, 1971. 542 с.

REFERENCES

1. Vinokur G. O. Zаметki po russkomu slovoobrazovaniyu // Izbrannyye raboty. M., 1959.
2. Gelegaeva A. R. Slovoobrazovatel'naya struktura russkikh etnonimov (k voprosu o napravlenii proizvodnosti) // Aktual'nye problemy sovremennogo slovoobrazovaniya. Tomsk : Izd-vo Tom. un-ta, 2006. S. 31–33.
3. Zemskaya E. A. Sovremennyy russkiy yazyk. Slovoobrazovanie. M. : Prosveshchenie, 1973. 302 s.
4. Kolesov I. Yu. K voprosu o kognitivnykh aspektakh motivirovannosti proizvodnogo slova // Aktual'nye problemy sovremennogo slovoobrazovaniya. Tomsk : Izd-vo Tom. un-ta, 2006. S. 271–275.
5. Kubryakova E. S. Klyuchevye problemy kognitivnogo slovoobrazovaniya. URL: <http://www.unc.edu/depts/seelrc/2002abstracts/kubryakovaturkuabs.pdf>.
6. Likhtman R. I. Trudnye voprosy slovoobrazovaniya. Makhachkala, 1991. S. 114–130.
7. Moiseev A. I. Slovoobrazovanie sovremennogo russkogo yazyka. L., 1985. 90 s.
8. Ostroumov V. V. Morfemnoe chlenenie nazvaniy stran i drugikh territoriy na -iya s uchetom ikh mesta v slovoobrazovatel'nom gnezde // Aktual'nye problemy russkogo slovoobrazovaniya. Tashkent, 1989. S. 96–102.
9. Panov M. V. Stepeni chlenimosti slova // Razvitie sovremennogo russkogo yazyka. M., 1972.

10. Serebrennikov B. A. Yazykovaya nominatsiya (obshchie voprosy). M. : Nauka, 1977. 360 s.
11. Sovremennyy russkiy yazyk : uchebnyk / Pod red. V. A. Beloshapkovoy. M. : Vysshaya shkola, 1981. 560 s.
12. Tikhonov A. N. Slovoobrazovatel'nyy slovar' russkogo yazyka. T. 1—4. M. : Rus. yaz., 1985.
13. Ulukhanov I. S. Slovoobrazovatel'naya semantika v russkom yazyke i printsipy ee opisaniya. M. : Nauka, 1977. 256 s.
14. Cherepanov S. S. K voprosu o morfemnykh modelyakh neproizvodnykh glagolov sovremennogo russkogo yazyka // Aktual'nye problemy russkogo slovoobrazovaniya. Samarkand, 1991. S. 123—126.
15. Shanskiy N. M. i dr. Kratkiy etimologicheskiy slovar' russkogo yazyka / Pod red. S. G. Barkhudarova. M. : Prosveshchenie, 1971. 542 s.

Статью рекомендует д-р филол. наук, проф. К. И. Демидова